

тизации институтов, увязать интересы руководства и персонала с интересами обслуживаемых ими стран и повысить их подотчетность перед членами.

В том же плане, более демократичная и реформированная Организация Объединенных Наций будет иметь больше возможностей для того, чтобы играть центральную роль в многосторонней системе и служить интересам международного сообщества в целом, будь то применительно к ее мандатам в области мира и безопасности, защите основных прав или применительно к содействию развитию.

В рамках Сообщества главы государств выработали ряд принципов и рекомендаций, которые должны лежать в основании реформы международных институтов. Среди их рекомендаций — призыв к проведению конференции, подобной бреттонвудской, которая бы сориентировала нас на определение дальнейшей судьбы международных финансовых институтов. Я надеюсь, что эти принципы и рекомендации будут в полной мере приняты.

Я желаю этой, шестьдесят третьей, сессии Ассамблеи всяческих успехов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить президента Республики Гайана за его заявление.

Президента Республики Гайана г-на Бхаррата Джагдео сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Республики Грузия г-на Михаила Саакашвили

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Грузия.

Президента Республики Грузия г-на Михаила Саакашвили сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Грузия Его Превосходительство г-на Михаила Саакашвили и предложить ему выступить в Ассамблее.

Президент Саакашвили (*говорит по-английски*): Я приветствую сегодняшнюю возможность

выступить на этой, шестьдесят третьей, сессии Ассамблеи в столь критический момент для истории моей страны и Организации Объединенных Наций.

Иногда самые сложные испытания для высоких идеалов этого учреждения возникают в небольших, отдаленных местах, о которых мы знаем очень мало. Я предстаю перед вами как представитель одного из таких мест, — страны Грузии, с населением менее 5 миллионов человек, в которую в прошлом месяце вторгся наш сосед. Несмотря на наши небольшие размеры, это вторжение в юридическом, нравственном, политическом планах и в плане безопасности имеет самые масштабные последствия.

Можно сказать, что эти проблемы насквозь пронзают само сердце Устава, на основе которого была создана Организация Объединенных Наций. Закрепленные в Уставе принципы включают в себя нерушимость суверенных границ, святость прав человека, примат международного права и глобальное неприятие вооруженной агрессии.

Все эти принципы были оспорены этим вторжением и теперь находятся в подвешенном состоянии. В результате вторжения нарушены международно признанные границы Грузии. С самого начала этой агрессии мы четко заявили нашему народу и миру, что дух грузинского народа сломить не удастся и что мы никогда не откажемся от свободы и никогда не сдадимся. И мы этого не сделали и никогда не сделаем. Последовавшее затем признание так называемой независимости двух наших регионов — Южной Осетии, с населением менее 20 000 в контролируемых Россией районах, и Абхазии, с населением менее 50 000 этнических абхазов, — с тем чтобы наказать нашу страну и направить сигнал остальному миру, не только является вызовом нашей территориальной целостности, но и противоречит здравому смыслу и элементарным принципам международных отношений. Этническая чистка сотен тысяч наших людей нарушает саму идею прав человека.

Поэтому Генеральная Ассамблея столкнулась с общим вызовом. Мы призваны не просто отреагировать на конкретный вопрос отдельной вооруженной агрессии в отдельном месте, но и определить наше отношение к вооруженной агрессии повсюду. Мы призваны дать ответ на судьбоносный вопрос: встанет ли это учреждение на защиту принципов,

лежащих в его основе, или оно позволит, чтобы они были раздавлены гусеницами танков агрессора, сапогами тех, кто устраивает этнические чистки, стали жертвой цепящего воздействия нападений в киберпространстве и злобной тактики насильственного сепаратизма?

Что это значит для каждого члена Ассамблеи — отстаивать принципы, лежащие в основе Организации Объединенных Наций?

Во-первых, каждый из нас не должен молчать перед лицом этой вооруженной агрессии и нападения на права человека.

Во-вторых, мы должны объединиться и немедленно принять политическое решение о непризнании двух отделившихся районов Грузии, оккупированных и аннексированных в настоящее время агрессором. Наш общий нравственный и юридический долг — защитить международное право и мировой порядок.

В-третьих, мы должны обеспечить, чтобы все стороны выполнили все условия достигнутого соглашения о прекращении огня.

И, наконец, в-четвертых, мы должны продемонстрировать решимость и начать в рамках Организации Объединенных Наций конструктивный процесс урегулирования конфликта, который будет содействовать объединению Грузии и решению этой проблемы мирным путем.

Иными словами, мы должны быть готовы к тому, чтобы использовать весь арсенал норм международного права и возможности наших общих международных институтов в интересах поддержания исторического баланса справедливости и тем самым заложить основу для осуществления целого ряда мер в целях исправления этих исторических ошибок.

Хотя этот конфликт ставит серьезные задачи перед всем международным сообществом, он также накладывает определенные обязательства на мою собственную страну. Я хотел бы заявить, что в ответ на эти новые посягательства на наши общие ценности мы не должны закрываться и прятаться, мы должны продемонстрировать еще большую открытость во многих отношениях. Нам, как демократическому государству, нечего бояться. Как демократическое государство мы несем ответственность перед нашим народом и международным сообществом

за обеспечение еще большей открытости и транспарентности. Для меня и моего правительства это обязательство означает необходимость осуществления целого ряда конкретных действий как на международном, так и на национальном уровне. Я хотел бы дать разъяснения на этот счет.

Во-первых, я знаю, что большое число людей во всем мире стремятся понять, каким образом началась эта война, кто ее развязал. Вместо того, чтобы еще раз излагать нашу позицию, я хотел бы просто вновь предложить, как я сделал это в первый раз 17 августа, стоя рядом с канцлером Германии Ангелой Меркель, посетившей Грузию сразу после начала вооруженных действий, провести исчерпывающее независимое расследование причин и мотивов этой войны.

Следователи должны иметь беспрепятственный доступ ко всем чиновникам, документам и разведанным. Грузия приветствует такое расследование. Мое правительство готово представить все доказательства и обеспечить доступ ко всем свидетелям по просьбе следователей. Мы призываем противоположную сторону в конфликте обеспечить полное сотрудничество и не препятствовать этому расследованию. Именно так должны вести себя демократические государства. Истина должна быть установлена не только для того, чтобы пролить свет на то, каким образом разворачивались события прошедшего месяца, но также чтобы помочь нам ответить на главные вопросы, возникшие в связи с этим вторжением.

В контексте второй инициативы моего правительства, касающейся обеспечения открытости, мы намерены принять целый ряд мер в рамках наших границ. Противоположная сторона начала эту войну, опираясь на оружие, мы же намерены вести войну, опираясь на наши ценности. Грузия подверглась нападению по той причине, что она является примером успешного построения демократии в нашей части мира. Нашим ответом этим действиям будет дальнейшее упрочение демократии. В этой связи я хотел бы рассказать Ассамблее о разработанных нами четырех категориях более масштабных демократических инициатив.

Во-первых, мы намерены укреплять принцип взаимозависимости и взаимоограничения наших демократических институтов, включая предоставление большей независимости парламенту и судеб-

ной власти. Во-вторых, мы намерены выделить дополнительные ресурсы и обеспечить защиту в целях содействия расширению политического плюрализма, в том числе посредством увеличения объема финансирования деятельности оппозиционных партий и обеспечения им более широкого доступа к эфиру. В-третьих, мы намерены содействовать укреплению принципа верховенства права посредством упрочения надлежащих процессуальных норм, внедрения практики рассмотрения дел судом присяжных и пожизненного назначения судей. В-четвертых, мы намерены обеспечить более широкую и прочную защиту института частной собственности. Во всех наших начинаниях мы будем придерживаться принципа транспарентности.

Сегодня утром я с удовлетворением узнал, что, согласно последним данным организации «Международная транспарентность», Грузия вошла в число немногих стран, значительно повысивших свой рейтинг за прошлый год. Согласно оценке Европейского банка реконструкции и развития, Грузия принадлежит к числу наименее коррумпированных экономических систем в Европе.

Несмотря на все испытания, моя страна сумела выстоять. Это свидетельствует о твердом и необратимом характере нашей приверженности укреплению демократии. Иными словами, мы намерены бороться с призраком агрессии и авторитаризма с помощью самого мощного оружия в нашем арсенале, а именно нашей приверженности постоянному расширению свобод в рамках наших собственных границ. Это будет наша вторая «розовая революция». Если цель нашей первой революции состояла в борьбе с угрозой внутри страны посредством трансформирования погрязшего в коррупции обанкротившегося государства, то наша вторая революция должна носить еще более целенаправленный характер, поскольку сегодня мы столкнулись с еще более серьезной угрозой — угрозой извне. Успех первой «розовой революции» содействовал поддержанию экономики моей страны. Сама стабильность международного порядка будет зависеть от итогов второй «розовой революции».

Огромное число людей во всем мире были глубоко потрясены и озабочены вторжением в Грузию, которое началось, как это ни прискорбно, накануне Олимпийских игр, олицетворяющих торжество принципов мира. На самом базовом уровне мир продемонстрировал глубокую человечность по

отношению к тяжелому положению оказавшихся под осадой рядовых грузинских граждан; вывозимых из деревень 80-летних мужчин и женщин; прячущихся от взрывов бомб сотен тысяч ни в чем не повинных душ; растаптываемой соседним государством, в 300 раз превосходящим ее по размерам территории, небольшой стране с населением менее 5 миллионов человек. Страны мира откликнулись незамедлительно, направив в Грузию своих представителей с целью оказать щедрую помощь и продемонстрировать свою солидарность. Одновременно лидеры всех стран мира прилагали неустанные усилия в целях инициирования переговоров и обеспечения прекращения вооруженных действий.

Я хотел бы выразить особую признательность президенту Франции Саркози за его приверженность обеспечению всестороннего соблюдения соглашения о прекращении огня и по форме, и по существу. Согласно договоренности всех сторон, это подразумевает полный вывод всех вооруженных сил из моей страны на позиции, которые они занимали до конфликта.

Усилия стран мира продемонстрировали, что самым эффективным ответом на это вооруженное вторжение будет восстановление и дальнейшее упрочение экономики и демократии в Грузии. Я хочу дать обещание всем, кто содействует финансированию усилий по восстановлению Грузии в этот исключительно сложный период для экономики нашей страны, что мы будем расходовать предоставляемые нам средства разумным, эффективным и полностью транспарентным образом.

Грузия будет восстановлена. Грузия намерена вносить свой вклад в достижение процветания и безопасности всех своих граждан и международного сообщества в целом, обеспечивая стабильность в нашей части мира и продолжая служить примером демократического развития. Восстановление нашей страны также будет залогом дальнейшего обеспечения подлинной энергетической безопасности Европы за счет диверсификации. Все наши начинания будут осуществляться на мирной основе.

Однако сегодня мы должны поднять ряд вопросов, ответы на которые имеют весьма серьезные последствия. В последние недели мы все задавались вопросом: было ли это вторжение заблуждением или ложной попыткой прибегнуть к логике грубой силы XIX столетия или оно явилось свидетель-

ством новой зловещей тенденции, которая, возможно, будет продолжаться и углубляться в целях подрыва международного порядка XXI столетия, государственного суверенитета и основ наших общих принципов, которые мы отстаивали с таким трудом? Я считаю, что на этот и другие вопросы еще предстоит дать ответ. Однако следует задать и другие вопросы.

Намерены ли мы поощрять вооруженный и сеющий ненависть во всем мире сепаратизм и стоять в стороне, когда нарушается государственный суверенитет, или мы проведем черту и выступим в защиту принципов, лежащих в основе международного порядка, и скажем этому «нет»? В XXI столетии мы располагаем более эффективными средствами для обеспечения защиты прав этнических меньшинств, чем танки Т-72 и реактивные истребители СУ.

Мы разработали ряд юридических и политических механизмов с целью удовлетворения требований меньшинств в контексте обеспечения национального суверенитета. В конечном счете это является одним из самых крупных достижений Организации Объединенных Наций, Европейского союза и других многосторонних и региональных организаций. Мы руководствуемся верой в то, что демократия и процветание могут быть обеспечены для всех. Разве мы можем перечеркнуть достигнутое?

А как насчет применения грубой силы? Будем ли мы смотреть в другую сторону и поощрять развертывание многотысячных военных группировок и размещение сотен самолетов вдоль международно признанных границ с целью нанесения воздушных ударов по другой стране? Будем ли мы закрывать глаза на этническую чистку, продолжающуюся на протяжении последних 16 лет в Абхазии и Южной Осетии? В мире, в котором мы пытаемся бороться с традиционными формами государственного насилия, будем ли мы санкционировать новые виды такого насилия?

В ходе вторжения в Грузию мы столкнулись с новыми ужасающими методами ведения войны. Мы стали свидетелями использования марионеточных сил и военизированных формирований, которые циничным образом осуществляли разнузданную и беспорядочную этническую чистку населения моей страны. Мы требуем проведения Организацией Объединенных Наций тщательного расследования

совершенных в Грузии преступлений против человечности, военных преступлений и нарушений прав человека.

Мы стали жертвой первой полномасштабной электронной войны, которая была направлена на нанесение ущерба экономике нашей страны и нашей способности поддерживать контакты с внешним миром. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что технология, объединившая весь мир и содействующая установлению связей между культурами, используется с целью раскола этнических групп и разобщения мира.

Сегодня, когда большинство людей в мире осознает, что изменение климата и экологическая деградация создают угрозу выживанию человечества, Грузия в ходе вторжения стала свидетельницей отвратительной кампании экоцида. Это происходило, когда с вертолетов сбрасывались зажигательные бомбы на реликтовые леса национального парка в Боржоми, который служит в нашей стране центром туризма, отдыха, культуры и источником водных ресурсов. Я думаю, что наша общая священная обязанность состоит в том, чтобы дать ответы на эти вопросы. У нас это получится. Давайте же проявим решимость и представим миру правильные выводы.

Вторжение в нашу страну обусловило впечатляющую демонстрацию силы мирового общественного мнения, которое может найти свое выражение только тогда, когда общества являются открытыми и свободными. В конечном итоге танкам и войскам войти в столицу нашей страны помешало международное осуждение со стороны многих из здесь присутствующих, свободных СМИ, мужественных правозащитных организаций и видных представителей мирового сообщества, начиная с Натана Шарански и заканчивая Вацлавом Гавелом.

Однако одной риторики уже недостаточно; теперь необходимы действия. Если бы одних слов было достаточно, возможно, что-нибудь получилось бы из многочисленных призывов к миру и бесчисленных предупреждений, с которыми я сам выступал с этой трибуны в течение последних нескольких лет. Никто не прилагал более активных усилий, чем я и моя страна, с целью преодолеть этнические противоречия в Грузии и достичь мирного урегулирования конфликта, и мы продолжим всеми силами стремиться к этому.

Действительно, сколько раз в этих стенах я предупреждал о развитии этой ситуации — о существовании угрозы. Четыре года назад мы обсуждали опасности, связанные с незаконным наращиванием российских вооруженных сил в нашей стране, направленным против наших территорий. Мы рассказывали о раздате паспортов и строительстве незаконных баз на нашей территории. Мы знали, что эти подрывные методы, которые использовались при проведении этнической чистки, в ходе которой эти территории было вынуждено покинуть большинство грузинского населения, однажды будут использованы в качестве предлога для вторжения. Именно это и произошло в прошлом месяце. Это происходит и в других соседних с нами странах.

В 2006 году я сразу же обратил внимание на попытки аннексировать Абхазию и Южную Осетию и задал вопрос, потерпит ли кто-нибудь из присутствующих в этом зале такое вмешательство со стороны другого государства на своей территории. Я предупреждал об опасности того, что «откроется “ящик Пандоры”, раскручивая спираль насильственного сепаратизма и конфликтов не только на Кавказе, но и во многих других частях нашей планеты» (A/61/PV.16, стр. 4). К сожалению, сегодня мы стоим на краю той же самой пропасти, где над миром может нависнуть угроза установления опасного нового мирового порядка.

Год назад я сообщил присутствующим в этом зале еще более тревожную новость: о незаконном строительстве в Южной Осетии новой военной базы теми, кто надеялся, что оружие и насилие могут взять верх над волей людей. Я отметил, что под самым носом у международных наблюдателей, задача которых заключалась в обеспечении демилитаризации территории, происходит опасная эскалация, и просил противостоять этим безрассудным действиям. Мы выступали с предупреждениями за несколько месяцев и недель до начала вторжения. Мы говорили всем собеседникам о развернутой кампании злостной клеветы против Грузии и моего правительства в условиях блокирования любых попыток по проведению конструктивных переговоров с сепаратистами. Это делалось в рамках преднамеренных усилий по ослаблению международной поддержки Грузии и созданию условий для вторжения.

Мы подробно рассказали международному сообществу об активном военном наращивании сил так называемыми миротворцами, которое началось

весной этого года в обеих зонах конфликта и этим летом привело к военному нападению со стороны боевиков-сепаратистов. Еще до начала наземного вторжения, ранним утром 7 августа, после продолжавшегося нескольких дней усиленного артиллерийского обстрела, в результате которого погибли мирные жители и миротворцы, мы незамедлительно попытались опровергнуть утверждения о том, что грузинские военные якобы убили 2100 югоосетинских мирных жителей. Это заявление было использовано захватчиками в качестве предлога для проведения так называемой «гуманитарной интервенции», согласно им самим, что явилось явным извращением концепции ответственности за защиту. Эта ложь, которую впоследствии разоблачила организация «Хьюман райтс уотч», по оценкам которой было убито 44 человека, а также другие организации, была использована с целью скрыть истинные причины этого вторжения.

Кроме того, на протяжении многих лет я неоднократно говорил вам о планах по мирному воссоединению моей страны, разрабатываемых Грузией и международным сообществом. Я рассказывал о настоятельной необходимости заменить и трансформировать неэффективные механизмы переговоров и поддержания мира в нашем регионе. Я неоднократно и с искренним намерением протягивал руку нашему большому соседу.

Даже за несколько дней до вторжения в Грузию мы продолжали настойчивые усилия по достижению мира. Генеральный секретарь направил в Грузию своего Специального представителя для поиска путей по возобновлению зашедшего в тупик процесса урегулирования конфликта, и мы тесно сотрудничали с ним. Правительство Германии выступило с предложением о проведении переговоров в середине августа, которое было с радостью поддержано моим правительством. Финский председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе также предложил провести переговоры в Хельсинки в конце июля, на что мы согласились. К сожалению, противные стороны в конфликте неоднократно отказывались от этого; они преследовали другие планы.

Наконец, накануне вторжения мой доведенный до отчаяния Специальный посланник дважды отправлялся в Южную Осетию с призывом к миру. Его коллега из соседней страны не приехал на эти встречи. В качестве причины своего отсутствия на

них он сослался на то, что у его автомобиля спустило колесо. Через сутки границу моей страны пересекли тысячи единиц техники, у которых были очень хорошо надутые шины.

Так что одних слов недостаточно. Слова не могут точно передать и ужасов войны. Трудно, если вообще возможно, утверждать, что война может привести к чему-то хорошему. Человеческая жизнь бесценна, и мы в Грузии скорбим не только о наших павших сыновьях и дочерях, но о и наших павших соседях, которых отправили на несправедливую агрессивную войну.

Однако в результате вторжения в мою страну у международного сообщества, наконец, появилось нечто действительно ценное — ясность. Мы понимаем, что произошло. Мы больше не можем отрицать мотивации и намерения тех, кто подстрекал к войне. С пониманием приходит ответственность. У нас больше нет причин бездействовать. Теперь на каждом из нас лежит ответственность действовать.

Несмотря на причиненные в результате вторжения разрушения — а именно, согласно данным Организации Объединенных Наций, сотни человек погибли, почти 200 000 человек стали перемещенными лицами, экономика моей страны была разрушена, — мое правительство претворяет в жизнь наши идеи. Я обещаю вам, что мое правительство ускоренными темпами будет осуществлять новые демократические инициативы, которые представляют собой вторую «революцию роз». Я обещаю вам, что вскоре Грузия будет еще более сильным и демократическим государством, чем прежде, и что тем самым ей будет легче сделать вклад в обеспечение всеобщей безопасности и процветания.

Однако для того, чтобы это имело какой-то смысл, мы все вместе должны отстаивать принципы, на которых была основана эта организация. Нам нужны дела, а не слова. Позвольте мне вновь заявить о четырех обязательствах, которые, по моему мнению, мы должны взять на себя. Во-первых, каждый из нас не должен сложить руки молча смотреть на эту вооруженную агрессию, оккупацию, этническую чистку и нападение, совершенное против государства — члена Организации Объединенных Наций. Во-вторых, мы должны проявить единство и отказаться от насильственного и незаконного признания двух сепаратистских провинций Грузии, которые, по сути, были аннексированы соседним го-

сударством. В-третьих, мы должны обеспечить, чтобы все стороны в полном объеме выполняли существующее соглашение о прекращении огня. В-четвертых, мы должны решительно начать конструктивный процесс по урегулированию конфликта, который обеспечит мирное воссоединение Грузии и прекращение конфликта в интересах всех этнических групп и меньшинств, нашего общества в целом и всего региона.

Если мы сможем достичь этих целей, то после выхода из настоящего кризиса эта организация станет еще сильнее, чем прежде. Однако если нам не удастся положить конец применению силовых методов, которые подрывают суверенитет Грузии, они будут использоваться и в других регионах мира. Наша общая ответственность заключается в том, чтобы реагировать уверенно и решительно.

Грузия сделала свой выбор, благодаря которому наша демократия только укрепитя. Совместными усилиями мы найдем пути обеспечения мирного сосуществования всех членов нашего многоэтнического общества — будь то грузины, абхазы или осетины, — как мы это делали на протяжении тысячелетий. С XV века мы являемся христианской страной, но мы также являемся государством, в котором сосуществуют много различных групп и общин. Многообразие — это источник нашей силы, а не слабости. Мы готовы и дальше развивать наше многообразие, с тем чтобы вновь добиваться успехов и обеспечить единство моей страны, восстановить и модернизировать ее.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить Президента Республики Грузия за его заявление, с которым он только что выступил.

Президента Республики Грузия г-на Михаила Саакашвили сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Председатель возвращается на свое место.

Выступление Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аимы

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Боливия.